

Анечкин сон

Действующие лица:

АНЕЧКА – просто девочка

МАМА Анечки – просто мама

ПАПА Анечки – просто папа

ЛГУН – безобразный клоун с красным носом и рыжим париком

ВРУН – безобразный клоун с красным носом и белым париком

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА, ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА,

ТРЕТЬЯ СПЛЕТНИЦА – старушки

ПОДХАЛИМ, ЖАДИНА, ЖУЛИК, ЛЕНТЯЙ – взрослые

АКТ 1

Действие первое

Детская комната. Повсюду разбросаны куклы, книжки, девичья одежда. На тумбочке рядом с диваном – красный телефон. АНЕЧКА рисует кистью портрет куклы Буратино. Перед ней – кукла Буратино, чуть в стороне – куклы рыжего и белого клоунов

АНЕЧКА *(бросая в раздражении кисть)*. Не то, не то, не то! Ничегошеньки у меня сегодня не получается! *(Буратино.)* Всё из-за тебя! Не мог лицо сделать попроще. *(Смотрит на клоунов.)* А вы чего смеетесь? Я сказала что-то смешное? *(Гневно.)* Или вы смеетесь над тем, как я рисую? Я – ваша хозяйка! Вы не смеете надо мной смеяться! Я кому говорю! *(Угрожающе.)* Ну, ладно.

Анечка хватается за куклу рыжего клоуна

Мсть моя будет жестокой!

Анечка кистью разрисовывает лицо куклы рыжего клоуна

Сейчас вы у меня перестанете смеяться... Так... Сотрем для начала улыбку... хорошо... притушим блеск глаз... отлично... закрасим розовость щёк... Ну... вроде и всё.

Отстранившись, Анечка рассматривает лицо куклы рыжего клоуна

Ужас!

Анечка бросает на пол куклу рыжего клоуна, берет в руки куклу белого клоуна

Теперь возьмемся за тебя, дружок.

Анечка кистью разрисовывает лицо куклы белого клоуна

Уберем улыбочку... будешь знать, как надо мной смеяться... Притемним глазки...

Входит МАМА

Ротик...

МАМА. Анечка! Только что позвонил папа, сказал, что сегодня вечером мы все вместе пойдем в парк аттракционов... Ты рада?

АНЕЧКА. Ура!

МАМА. Там же в кафе-мороженом и поужинаем. В общем, всё как ты просила.

АНЕЧКА. Здорово! Я так этого ждала!

Мама замечает беспорядок в комнате

МАМА. Это что такое!

АНЕЧКА. Что, мамочка?

МАМА. Книжки разбросаны. Одежда скомкана. Игрушки – на полу. *(Поднимает с пола игрушку рыжего клоуна.)* Ой, что с ним?

АНЕЧКА. Ничего.

МАМА. Какое у него страшное лицо... Кто его так разукрасил?

Анечка прячет за спину кисть

АНЕЧКА. Не я!

МАМА *(строго)*. Кто?

АНЕЧКА. Не знаю... А! Вспомнила! Это сделал белый клоун!

Анечка протягивает маме куклу белого клоуна

Вот он!

Мама берет в руки куклу белого клоуна

МАМА. А его кто размалевал?

АНЕЧКА. Рыжий клоун.

МАМА. Рыжий? То есть, ты хочешь сказать: куклы разрисовали сами себя?

АНЕЧКА. Ну да! А ты на кого подумала?

МАМА. На кого я подумала? На тебя.

АНЕЧКА (*укоризненно*). Мама!

МАМА. Хорошо-хорошо. Не будем спорить, лучше спросим у самих игрушек.

Мама обращается к кукле рыжего клоуна

Скажи, пожалуйста, кто тебя разрисовал?

Мама подносит куклу рыжего клоуна к уху

Кто-кто? Девочка Анечка? Понятно.

Мама обращается к кукле белого клоуна

Тебя кто?

Мама подносит куклу белого клоуна к уху

Тоже Анечка? (*Анечке.*) Доченька, они говорят: это сделала ты.

АНЕЧКА. Мамочка, не слушай их! Им нельзя верить! Это не клоуны – это злые волшебники! Да-да! Рыжего зовут Лгун, белого – Врун. Они, если захотят, могут заколдовать весь мир! И обмануть могут любого, как вот тебя сейчас...

МАМА. Всё! Хватит! Ни слова! Я больше не могу слушать твою ложь! Я устала от нее! Ты понимаешь: устала!

Мама бросает куклы клоунов на диван

Кто бы знал, как мне это надоело!

Мама выходит из детской

АНЕЧКА (*клоунам*). Смотрите, до чего довели мамочку. Ябеды! Я с вами играю, учу вас, мыслями делюсь, а вы... Могли бы и соврать, сказать, что сами разукрасили себя. Неблагодарные! Не хочу видеть вас.

Анечка скидывает кукол клоунов на пол. Берет книжку, садится на диван, листает ее. Зевает, откладывает в сторону. Ложится. Засыпает. Сцену обволакивает туман

Действие второе

Туман рассеивается. На месте кукол клоунов стоят ЛГУН и ВРУН. Раздается телефонный звонок. Анечка просыпается, берет трубку красного телефона

АНЕЧКА (*в трубку*). Алло! А, это ты? Привет... Чем занимаюсь? Ничем. То есть, убираюсь! Да. Полы мою, пыль с мебели сметаю, собираю за папочкой одежду... Сейчас вот книжки с игрушками расставляю по местам (*Зевает.*), присесть некогда...

ЛГУН (*Вруну*). Как она красиво лжет!

ВРУН (*Лгуну*). Бесподобно!

АНЕЧКА (*в трубку*). Нет, не могу. Вечером я обещала родителям сходить с ними в парк аттракционов... Они меня так просили, так просили! Умоляли! Мне, конечно, не до увлечений – сама понимаешь, столько дел в доме! – но разве им откажешь?

ЛГУН. Вот, Врун, учись, как надо лгать!

ВРУН. Боюсь, Лгун, у меня так никогда не получится.

ЛГУН. Да, тут нужен талант.

Анечка замечает Лгуна и Вруна. От страха роняет телефонную трубку.

ВРУН (*восторженно хлопая в ладоши*). Bravo!

ЛГУН (*восторженно хлопая в ладоши*). Bravo!

ВРУН (*восторженно хлопая в ладоши*). Bravo!

ЛГУН (*восторженно хлопая в ладоши*). Браво!

АНЕЧКА. Кто вы? Что вы тут делаете? Я... я сейчас маму позову! (*Жалобно.*) Мама! Мамочка!

ЛГУН (*Анечке*). Не надо никого звать.

ВРУН (*Анечке*). Не надо.

ЛГУН (*Анечке*). Тебе нечего бояться. Мы – твои друзья...

ВРУН (*Анечке*). Поклонники.

ЛГУН (*Анечке*). Мы в восторге от тебя. Ты так замечательно лжешь!

ВРУН (*Анечке*). Хозяюшка ты наша любимая.

АНЕЧКА. Хозяюшка?

ЛГУН (*Анечке*). Ты разве не узнала нас? Я – Врун.

ВРУН (*Анечке*). А я – Лгун.

Анечка подходит к Лгуну и Вруну, рассматривает их

АНЕЧКА (*Лгуну*). Ты Врун, а не Лгун. (*Вруну.*) А ты Лгун, не Врун. И оба вы после этого – последние обманщики!

ВРУН (*восторженно*). Да!

ЛГУН (*восторженно*). Да!

ВРУН (*восторженно*). Обманщики!

ЛГУН (*восторженно*). Последние!

ВРУН (*Анечке*). Но это только потому, что по сравнению с тобой все обманщики – последние!

ЛГУН (*Анечке*). Ты у нас – первая!

ВРУН (*Анечке*). Ты самая лучшая во всем мире лгунов и врунов!

АНЕЧКА. Что, есть такой мир?

ЛГУН (*Анечке*). Конечно!

АНЕЧКА. Где?

ВРУН (*Анечке*). Здесь, вокруг нас.

Анечка крутит головой

АНЕЧКА. Не вижу.

ЛГУН (*Анечке*). А ты включи телевизор.

ВРУН (*Анечке*). Зайди в интернет.

ЛГУН (*Анечке*). Послушай взрослых.

АНЕЧКА. Мои папа и мама никогда не обманывают!

ВРУН (*Анечке*). Ты уверена?

АНЕЧКА. Конечно!

ВРУН. Ой, не зарекайся...

ЛГУН. Врун, не надо! Давай, просто скажем (*Анечке.*), что из-за немногих честных людей наш мир...

ВРУН (*Анечке*). Мир лгунов и врунов...

ЛГУН (*Анечке*). Не все могут разглядеть.

ВРУН (*скорбно*). Да.

АНЕЧКА. Интересно... А когда этот ваш... наш мир...

ЛГУН (*Анечке*). Мир лугов и врунов?

АНЕЧКА. Да. Можно будет увидеть?

ЛГУН (*Анечке*). Скоро!

ВРУН (*Анечке*). Тогда, когда последний честный человек на земле превратится в лгуна и обманщика.

АНЕЧКА (*с сожалением*). Ну, этого никогда не случится.

ЛГУН (*Анечке*). Случится, если ты нам поможешь.

АНЕЧКА. Я готова! Что я должна делать?

ВРУН (*Анечке*). Что делать? Солгать, когда надо...

ЛГУН (*Анечке*). Когда не надо, сказать полуправду.

ВРУН (*Анечке*). Промолчать, когда хочется плакать и кричать на весь мир.

АНЕЧКА. Всего-то?

ВРУН (*Анечке*). Анечка! Этого вполне достаточно!

ЛГУН (*Анечке*). Всё остальное мы сделаем сами.

ВРУН (*Анечке*). Мы же, как-никак, злые волшебники.

ЛГУН (*Анечке*). Мы весь мир можем околдовать!

ВРУН (*Анечке*). И обмануть тоже можем всех...

Лгун и Врун смеются. Входит мама в новом платье

Маму, например...

МАМА (*Анечке*). Ты еще не прибралась? Давай, скорее, папа с минуты на минуту должен подойти.

Мама смотрит на Лгуна, Вруна

Какие же они у тебя все-таки страшные. Жуть.

Лгун и Врун делают пассы в сторону мамы

ЛГУН *(маме)*. Не надо говорить правду.

ВРУН *(маме)*. Не надо.

ЛГУН *(маме)*. Надо лгать.

ВРУН *(маме)*. Врать.

ЛГУН *(маме)*. Обманывать.

Мама прикладывает ладонь ко лбу, чуть пошатывается

АНЕЧКА. Мамочка! Что с тобой?

МАМА *(монотонно)*. Да... да... лгать и врать...

ЛГУН *(Маме)*. Правду говорить нельзя.

МАМА *(монотонно)*. Нельзя...

ВРУН *(маме)*. Ни в коем случае.

МАМА *(монотонно)*. Ни в коем случае...

ЛГУН *(маме)*. Ни при каких обстоятельствах!

МАМА *(монотонно)*. Ни при каких... Я поняла...

ВРУН *(маме)*. Так как надо было сказать?

ЛГУН *(маме)*. Солгать?

ВРУН *(маме)*. Соврать?

МАМА *(монотонно)*. Сейчас соображу... Какие они...

ЛГУН *(маме)*. Так.

МАМА *(монотонно)*. У тебя...

ЛГУН *(маме)*. Хорошо.

МАМА (*монотонно*). Красивые... эти Лгун и Врун – просто прелесть.

АНЕЧКА (*маме*). С тобой всё в порядке?

МАМА (*монотонно*). Забыла, зачем пришла...

Мама стряхивает с себя оцепенение

Да! (*Анечке.*) Хотела спросить: как тебе мое новое платье?

АНЕЧКА. Красивое. Тебе идет.

МАМА. Правда? Я его сама сшила.

АНЕЧКА. Мама! Ты что? Это папа тебе на день рождение подарил! Забыла?

МАМА. Ничего не забыла. Это платье я сшила сама! Собственными руками! И... и не спорь со мной.

АНЕЧКА (*укоризненно*). Мама!

МАМА. Не спорь. Ты еще того... маленькая, многого не понимаешь.

Мама выходит из детской

Кого я вырастила? Родной матери не верит.

Лгун и Врун хлопают друг друга в ладоши

ЛГУН. Yes! Мы сделали это!

ВРУН. Мы заставили маму соврать!

ЛГУН. Мы и вправду самые настоящие, самые крутые волшебники!

ВРУН. Да!

АНЕЧКА. Чему вы радуетесь? Меня мама обманула! А вы...

ВРУН (*Анечке*). А мы тебя предупреждали.

ЛГУН (*Анечке*). Анечка! Мы радуемся тому, что в эти минуты на наших глазах наступает великое время...

ВРУН (*Анечке*). ...которое потомки назовут эпохой...

ЛГУН, ВРУН (*хором*). Всеобщей лжи!

ВРУН. Да! Yes!

ЛГУН (*Анечке*). И всё это благодаря тебе, хозяйка!

ВРУН (*Анечке*). Ты нас многому научила...

ЛГУН (*Анечке*). Когда возилась с нами...

ВРУН (*Анечке*). Играла...

ЛГУН (*Анечке*). Делилась своими мыслями...

ВРУН (*Анечке*). Враками...

ЛГУН (*Анечке*). Ну а теперь – видишь? – мы сами, кого хочешь, можем обмануть...

ВРУН. Ну, все, хватит Лгун, побежали!

ЛГУН. Да-да, нам пора.

АНЕЧКА. Куда вы?

ЛГУН (*Анечке*). На войну с теми, кто еще не лжет!

ВРУН (*Анечке*). Не врет!

ЛГУН (*Анечке*). Не обманывает!

АНЕЧКА. Зачем? Что они вам... нам сделали?

ЛГУН (*Анечке*). Ничего. Но пока они говорят людям правду, наш мир...

ВРУН. Мир лгунов и врунов...

ЛГУН (*Анечке*). В опасности. (*Вруну.*) Ну, всё, нас ждут!

ВРУН (*Анечке*). Пока!

Лгун и Врун выбегают из детской

АНЕЧКА. Интересно, а как это, когда все вокруг лгут? Должно быть, забавно... Пойду, посмотрю.

Анечка выходит из детской

Действие третье

Городской двор. У подъезда дома на скамейке сидят три сплетницы. Из подъезда выходит Анечка

АНЕЧКА (*сплетницам*). Здравствуйте! Вы случайно Лгуна и Вруна не видели? Куда они пошли?

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА (*Анечке*). Кого-кого?

АНЕЧКА. Лгуна и Вруна... Ну... клоуны такие.

Сплетницы удивленно переглядываются

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА (*Анечке*). Это те, что страшные-престрашные?

АНЕЧКА. Да.

ТРЕТЬЯ СПЛЕТНИЦА (*Анечке*). С большими красными носами?

АНЕЧКА. Точно.

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА (*Анечке*). Один в рыжем парике, другой в белом?

АНЕЧКА. Верно.

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА (*Анечке*). Нет, не видали.

АНЕЧКА. Как не видали?

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА (*Анечке*). Так вот. Не видали, не слышали ни сном, ни духом.

АНЕЧКА. Да? А мне почему-то кажется, что вы обманываете меня... Нехорошо обманывать.

ТРЕТЬЯ СПЛЕТНИЦА (*Анечке*). Это отчего ж нехорошо?

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА (*Анечке*). Очень даже хорошо.

ТРЕТЬЯ СПЛЕТНИЦА (*Анечке*). Это правду воспитанному человеку говорить неприлично, а лгать никому не возбраняется.

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА (*Анечке*). Да и как можно – сама подумай! – говорить людям правду? Лично я не могу.

АНЕЧКА. Почему?

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА (*Анечке*). Стыдно.

АНЕЧКА. Стыдно? Отчего?

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА (*Анечке*). А ты не знаешь?

АНЕЧКА. Нет.

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА (*Анечке*). Оттого, что правду говорят лишь тогда, когда сказать больше нечего. А мне всегда есть что сказать.

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА (*Анечке*). Врёт, не только поэтому.

ТРЕТЬЯ СПЛЕТНИЦА (*Анечке*). А еще и потому, что боится в ответ услышать правду!

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА (*третьей сплетнице*). Не поняла. Ты это на что намекаешь?

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА (*второй сплетнице*). Она намекает на то, что ты, старая карга...

Первая сплетница шепчет на ухо второй сплетнице. Первая и третья сплетницы заходятся в смехе, вторая сплетница застывает с открытым ртом

В общем, ничего путного из твоей правды, Анечка, не выйдет, даже не думай.

ТРЕТЬЯ СПЛЕТНИЦА. А выйдет срам один и много разных безобразий.

АНЕЧКА. Так. Все ясно. Бабульки околдованы... Прикольно.

Действие четвертое

Появляется ПАПА. Анечка бросается ему на шею

Папа! Папочка! Как я соскучилась по тебе!

Папа целует Анечку

ПАПА. Я тоже.

АНЕЧКА. Мы уже идем в парк? Я сейчас сбегаяю за мамой, позову.

ПАПА. Подожди, Анечка, не торопись.

АНЕЧКА. Что такое? Разве мама не с нами?

ПАПА. Нет, это, скорее, я не с вами.

АНЕЧКА. Почему?!

ПАПА. Извини, Анечка, мне сегодня некогда.

АНЕЧКА. Но ты же обещал!

ПАПА. Я никому ничего не обещал. Это ложь.

АНЕЧКА. Обещал! Мне мама говорила!

Раздается шум. На сцену во главе с Лгуном и Вруном выходит, чеканя шаг, колонна демонстрантов – Подхалим, Жадина, Жулик, Лентяй. Демонстранты несут плакаты с надписями: «Слава лжи!», «Правде – бой!». Из подъезда дома выходит мама

ДЕМОНСТРАНТЫ (*хором*). Умри, но соври! Умри, но соври! Умри, но соври!

Демонстранты поворачиваются лицами к зрительному залу

Смелым зваться может тот, кто в глаза без страха врёт! Людям правду говорить – самому себе вредить! Оболжем отца и мать – лгали, лжем и будем лгать! Ура!

К демонстрантам примыкают: папа, мама, сплетницы

ЛГУН *(в зал)*. Друзья! Боль и душевные страдания за судьбы народов вынудили нас скинуть с себя личину фальшивой благопристойности и выйти к вам с единственным вопросом: до каких пор? До каких пор, нас – лгунов и врунов – будет третировать шайка жалких моралистов, учителей, воспитателей, выражающих интересы вымирающего класса честных людей! Мы решительно заявляем: мы не рабы, чтобы жить под гнетом господствующего меньшинства! Мы – воинствующее большинство – требуем право на свободу, на обман, на клевету и разного рода измышления!

ВРУН. Свободу лжи!

ЛГУН *(в зал)*. Мы не кровожадны! Но! Если нас не услышат и проигнорируют наши справедливые требования, мы – лгуны, вруны, подхалимы, жадины, жулики, лентяи – обещаем защищаться до последней капли вашей крови!

ВРУН *(в зал)*. Проще говоря, мы объявим вам войну!

ЛГУН. Да!

ДЕМОНСТРАНТЫ *(хором)*. Умри, но соври! Умри, но соври! Умри, но соври!

ЛГУН *(демонстрантам)*. Тихо-тихо, друзья! Тихо. Давайте говорить поодиночке... Кто желает выступить первым?

Все демонстранты кричат: «Я!», поднимают руки

Подхалим! Тебе слово.

Из колонны демонстрантов на авансцену выходит Подхалим

ПОДХАЛИМ *(в зал)*. Я – Подхалим. Я всегда говорю то, что принесет мне выгоду. А так как льстить сильным и богатым – выгодно, я призываю к свержению честных людей, чтобы они впредь не мешали нам лгать, врать, угождать! Короче! Говорите то, что люди хотят слышать о себе, и вы прослывете умным, приятным во всех отношениях человеком! Спасибо.

ЛГУН *(Подхалиму)*. Это всё, что ты хотел сказать?

ПОДХАЛИМ. Нет. Еще я хотел сказать: свободу лжи! Умри, но соври!

ДЕМОНСТРАНТЫ *(хором)*. Умри, но соври! Умри, но соври! Умри, но соври!

Под бурные овации Подхалим возвращается в колонну демонстрантов

ЛГУН. Кто еще хочет сказать?

Все демонстранты, кроме Подхалима, кричат: «Я!», поднимают руки

(Жадине.) Жадина! Тебе слово.

Из колонны демонстрантов на авансцену выходит Жадина

ЖАДИНА (в зал). Я – Жадина. Если кто-то думает, что зимой у меня снега не выпросишь – будет прав. А если кто решит, будто зимой у меня снега – завались, ошибается. Мало у меня снега зимой. Мало! Но разве это людям объяснишь? Вот и приходится выкручиваться, выворачиваться, говорить, что снега выпало мало, что снежинки вконец измельчали, что апрельская оттепель нагрянула внезапно... В общем, что я хочу сказать? Ложь, мои друзья, весьма полезная в хозяйстве штука. Лгите, и ваши закрома никогда не опустеют! Свободу лжи! Умри, но соври!

ДЕМОНСТРАНТЫ (хором). Умри, но соври! Умри, но соври! Умри, но соври!

Под бурные овации Жадина возвращается в колонну демонстрантов. Из колонны демонстрантов на авансцену выходит Жулик

ЖУЛИК (в зал). Я – Жулик. По роду своей деятельности мне приходится быть предельно осторожным – того и гляди, спалишься на какой-нибудь мелкой лжи. Но! Если мне дадут свободу открыто врать, я смогу без страха и зазрения совести брать, что плохо лежит, залезать в чужой карман, расхищать, хапать, ловчить, грабить, тырить, лямзить...

ЛГУН (Жулику). Ну, хватит, хватит!

ЖУЛИК (в зал). А так же выступать по телевизору, наставляя и поучая жизни тех, кого обобрал... Лгите, друзья мои, и вы будете уважаемыми в обществе людьми! А теперь все вместе! Хором! Свободу лжи! Умри, но соври!

ДЕМОНСТРАНТЫ (хором). Умри, но соври! Умри, но соври! Умри, но соври!

Под бурные овации Жулик возвращается в колонну демонстрантов. Из колонны демонстрантов на авансцену выходит Лентяй

ЛЕНТЯЙ (в зал). Я – Лентяй. Вообще-то я не хотел выступать – лень, но раз уж речь зашла о лжи, так и быть, скажу несколько слов... Таким, как я, жить без обмана нельзя. Потому что нельзя изо дня в день, по сто раз в час, повторять одно и то же: не хочу, не буду,

нет сил, устал, отстаньте – мне некогда! Не хочу, не буду, нет сил, устал, отстаньте – мне некогда!! Не хочу, не буду, отстаньте, нет сил...

ЛГУН (*Лентяю, ласково*). Ну, всё-всё-всё! Успокойся. Тебя никто не заставляет ничего делать.

ЛЕНТЯЙ (*Лгуну*). Да? Извините, у меня уже вот тут (*Стучит кулаком себя в грудь.*) на-кипело. (*В зал.*) В общем, друзья мои, выгода ото лжи несомненна. Лгите, и никто не будет приставать к вам с просьбами... И давайте, не будем кричать: «свободу лжи». Не хочу, не буду, некогда...

Под бурные овации Лентяй возвращается в колонну демонстрантов. Из колонны демонстрантов на авансцену выходят три сплетницы

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА. Мы тоже желаем выступить!

ЛГУН (*сплетницам*). Прошу.

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА (*в зал*). Мы целыми днями сидим на скамейки у дома, и уже переговорили обо всем, что можно.

ТРЕТЬЯ СПЛЕТНИЦА (*в зал*). Нам больше не о чем говорить – новостей нет.

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА (*в зал*). А вот если бы нам дали свободу лгать, мы бы эти новости придумывали сами.

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА (*в зал*). И сами бы распространяли их.

ТРЕТЬЯ СПЛЕТНИЦА (*в зал*). Пусть это была бы неправда.

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА (*в зал*). Пусть!

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА (*в зал*). Это не страшно.

ТРЕТЬЯ СПЛЕТНИЦА (*в зал*). Зато весело.

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА (*в зал*). И очень интересно!

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА (*в зал*). Поэтому если однажды вы узнаете о себе много нового...

ТРЕТЬЯ СПЛЕТНИЦА (*в зал*). Не удивляйтесь!

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА (*в зал*). Не обижайтесь!

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА (*в зал*). Не сердитесь!

ТРЕТЬЯ СПЛЕТНИЦА (*в зал*). Это нам врать разрешили!

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА (*сплетницам*). А теперь, бабоньки, скажем вместе...

БАБУШКИ (*хором*). Свободу лжи! Умри, но соври!

ДЕМОНСТРАНТЫ (*хором*). Умри, но соври! Умри, но соври! Умри, но соври!

Под бурные овации сплетницы возвращаются в колонну демонстрантов

ЛГУН. Молодцы сплетницы! Ну что, всё? Больше никто не хочет ничего сказать?

Из колонны демонстрантов на авансцену выходит Папа

ПАПА. Я хочу!

ЛГУН (*Папе*). Тогда представься!

ПАПА (*в зал*). Я – папа девочки Анечки... Я очень люблю свою дочь и всю свою семью. А еще я люблю смотреть футбол. Одна беда – я постоянно занят то воспитанием ребенка, то другими утомительными семейными обязанностями. Какой уж тут футбол? Но если случится так, что можно будет свободно лгать, я обязуюсь посещать все домашние, а может – почему бы нет? – и выездные матчи любимой команды.

ЛГУН (*Папе*). Каким образом?

ПАПА. Выдумаю какую-нибудь уважительную причину... Например, скажу, что уезжаю на пару дней в командировку, а сам отправлюсь на выезд с любимой командой.

ЛГУН. Ловко.

ПАПА (*в зал*). Так что, дорогие папы, лгите чаще и у нас появится время на футбол.

Под бурные овации папа возвращается в колонну демонстрантов

(*Лгуну*.) Ах да, забыл добавить! (*В зал*.) Спартак – чемпион!

ДЕМОНСТРАНТЫ (*хором*). От Москвы до Бреста нет такого места, где бы ни болели за «Спартак». Вот так!

АНЕЧКА. Папа! Как тебе не стыдно!

Из колонны демонстрантов на авансцену выходит мама

МАМА (*Анечке*). Не смей повышать голос на отца! Тем более в присутствии посторонних!

ЛГУН (*в зал*). Это, если кто еще не знает, мама нашей Анечки.

МАМА (*в зал*). Прошу прощения за дочь. Вообще-то она девочка воспитанная и такая врунья, такая врунья!

Мама смущенно хихикает. Посылает Анечке воздушный поцелуй

(*Сюсюкая.*) У ти моя лапонька! (*В зал.*) Я ее очень люблю... Еще я люблю встречаться с подружками. К сожалению, из-за постоянных домашних дел мы общаемся не так часто, как бы хотелось, но если можно будет лгать, мы обязательно этим воспользуемся. Скажем домашним, что навещаем больную знакомую, сами встретимся в каком-нибудь уютном кафе, и будем разговаривать до вечера. Правда, здорово? Ну, всем привет, я пошла, меня, должно быть, уже ждут!

Под бурные овации мама возвращается в колонну демонстрантов

АНЕЧКА. Мама! Как ты можешь такое говорить?

ЛГУН (*в зал*). А теперь разрешите представить – лучшая обманщица нашего мира...

ВРУН (*в зал*). Мира лгунов и врунов...

ЛГУН (*в зал*). Девочка Анечка!

ВРУН (*в зал*). Ваши аплодисменты!

Врун аплодирует сам и жестами призывает аплодировать других

Громче! Она это заслужила!

Демонстранты аплодируют Анечке

ЛГУН (*в зал*). Ну, вы пока любуйтесь нашей прелестницей, а мы пойдем.

ВРУН (*в зал*). Мир заждался, когда мы, наконец, освободим его от ига честных людей!

Демонстранты выстраиваются в колонну и, чеканя шаг, во главе с Лгуном и Вруном направляются к выходу

ДЕМОНСТРАНТЫ (*хором*). Ложь не трожь – с ней не пропадешь! Тот, кто врет далеко пойдет! Умри, но соври! Умри, но соври! Умри, но соври...

Демонстранты – все, кроме Анечки, папы, мамы – уходят

Действие пятое

АНЕЧКА. Так! Что это было?

МАМА. Что?

АНЕЧКА. Что вы сейчас сказали?

МАМА (*папе*). А что мы сказали?

ПАПА (*маме*). Ничего.

МАМА (*Анечке*). Ничего мы не сказали.

АНЕЧКА. Как это, ничего? Вы только что сказали, будто не хотите бывать дома! Не хотите проводить время друг с другом! Не хотите ходить со мной в кино, в театр, в парк...

МАМА. Как это не хотим? (*Папе*.) Куда же мы тогда направляемся?

ПАПА (*маме*). Да? Куда? На футбол?

МАМА (*папе*). В парк!

ПАПА (*Анечке*). В парк.

АНЕЧКА. Правда?

ПАПА. Конечно!

АНЕЧКА. Мы идем в парк? На аттракционы? Ура!

ПАПА. Да. Мы идем в парк. *(Предлагает маме руку.)* Прошу! Навстречу, так сказать, развлечению и потехе.

Папа, мама, Анечка направляются к выходу. Папа останавливается, хлопает ладонью себя по лбу

Тьфу ты! Вспомнил!

АНЕЧКА *(напе)*. Что?

ПАПА. У меня же сегодня запланирована важная встреча! Почти финальная. В общем, я вынужден срочно оставить вас... Надо же, совсем из головы вылетело.

АНЕЧКА *(упавшим голосом)*. Как вылетело?

ПАПА. Так вот. Всю неделю день помнил, а вечером – на тебе! – забыл. Совсем памяти нет. Последний тур, а я...

АНЕЧКА. Как же так, папочка?

ПАПА. В общем, ужинайте сегодня одни... А за меня не беспокойтесь, я где-нибудь там... в перерыве встречи перекушу.

АНЕЧКА. Мамочка! Ну что ты молчишь? Скажи ему!

МАМА *(напе, строго)*. Это что такое?!

Папа смотрит на наручные часы. Постукивает по ним пальцем

ПАПА *(маме)*. Который час?

Мама смотрит на наручные часики

МАМА *(ахает)*. Половина седьмого!

ПАПА. Как? Уже? Всё, мне надо спешить.

МАМА. Мне тоже.

АНЕЧКА *(маме)*. Тебе-то куда?

МАМА. Что значит, куда? Куда... Туда. Надо мне...

АНЕЧКА (*чуть не плача*). К заболевшей знакомой? Да?

МАМА (*Анечке*). Откуда знаешь?

АНЕЧКА (*маме*). Эх, ты.

ПАПА. Ну, всё, вы тут разбирайтесь между собой, а я побежал. Опаздываю. Встреча вот-вот начнется.

Папа уходит в одну сторону

МАМА. Я тоже побежала. (*Анечке*.) Ужинай без меня. Еда в холодильнике, чай на плите. Ну да ты сама всё знаешь.

Мама целует Анечку, уходит в другую сторону. Анечка плачет

АНЕЧКА. Они... они меня... обманули.

АКТ 2

Действие первое

Детская комната. Повсюду разбросаны куклы, книжки, девичья одежда. На столике рядом с диваном стоит красный телефон. На стене висит плакат «Ложь во спасение, спасение во лжи». В комнате – семь телефонов. У первого телефона – папа, у второго – Подхалим, у третьего – Жадина, у четвертого – Жулик, у пятого – три сплетницы, у шестого – мама, у седьмого – Лентяй. Телефоны непрерывно звонят. Врун и Лгун в волнении расхаживают по комнате. Подхалим хватается трубку телефона. Телефоны разом умолкают

ПОДХАЛИМ (*в трубку*). Штаб армии «Ложь во спасение» слушает! Что?! Сейчас доложу! (*Лгуну, Вруну*.) Срочное донесение с фронта! Еще одна школа сдалась! Теперь и там все от мала до велика бессовестно лгут учителям.

ЛГУН. Отлично!

Все телефоны звонят. Жулик хватается трубку. Телефоны разом умолкают. Входит Анечка

ЖУЛИК (*в трубку*). Штаб армии «Ложь во спасение» слушает! Что вы говорите? Ай-яй-яй! Я вас понял. Передам. (*Лгуну, Вруну.*) Нас обманули! Школа действительно сдалась нашим войскам, но ученики, как выяснилось, бесовестно обманывали учителей еще задолго до капитуляции.

ЛГУН. Ну, это ничего... не страшно.

ВРУН. Это даже хорошо.

Анечка подходит к Лгуну и Вруну

АНЕЧКА. Как дела?

ЛГУН (*Анечке*). Разрешите доложить! Вверенные вам войска ведут наступление по всем направлениям и фронтам!

ВРУН (*Анечке*). Последний город земли окружен нашей армией лжи и вот-вот будет захвачен!

Все телефоны звонят. Жадина хватается трубку. Телефоны разом умолкают

ЖАДИНА (*в трубку*). Нету у меня подкрепления! Так и передайте: нету! Все до последнего отдал! Справляйтесь собственными силами... Как-как? Обманывайте! Лгите! Врите! Это же так просто.

Жадина кладет трубку на рычаг

ЛГУН (*Жадине, возмущенно*). Что значит, нет подкрепления? Да у нас чуть ли не в каждом кабинете – по лгуну и вруну! Резервов – на две войны хватит!

ЖАДИНА (*Лгуну*). Ой, простите! Это я по привычке обманул. Сейчас всё исправлю.

АНЕЧКА (*Лгуну, Вруну*). Слушайте, я не понимаю, как можно командовать армией, когда все кругом только и делают, что лгут?

ЛГУН (*Анечке*). На войне, Анечка, по-другому не бывает. Это тебе каждый генерал скажет.

ВРУН (*Анечке*). Да. Не мы – первые, не мы – последние.

Все телефоны звонят. Первая сплетница хватается трубку. Телефоны разом умолкают

ПЕРВАЯ СТАВРУШКА (*в трубку*). Алло! Что вы говорите? Ничего?

ЛГУН (*первой сплетнице*). Что там?

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА (*Лгуну*). Срочная новость. Последний город земли пал под натиском нашей армии лжи!

ЛГУН (*первой сплетнице, с сомнением*). Да?

Все телефоны звонят. Лентяй хватает трубку. Телефоны разом умолкают

ЛЕНТЯЙ (*в трубку*). Штаб армии «Ложь во спасение» слушает! Говорите короче... Еще короче... Понял. (*Лгуну, Вруну*.) Сплетница солгала – город не пал.

ВРУН. Плохо. Очень плохо!

ЛГУН (*Вруну*). Почему он никак не падет? Что этому мешает? Кто?

ПОДХАЛИМ. Я слышал... виной всему местные маргиналы – праведники, поэты, дураки. Стоят насмерть.

ЛГУН (*Подхалиму*). Так уничтожьте их! Оболгите! Опозорьте! Разорите, в конце концов, чтоб стали покладистей!

ЖУЛИК (*Лгуну*). Да мы уж и клеветали на них, и последние рубахи поснимали, а они как говорили в лицо правду, так и продолжают говорить. Ничто их не берет.

Все телефоны звонят. Папа хватает трубку. Телефоны разом умолкают

ПАПА (*в трубку*). Что?! Наши проиграли? Как?!

В комнате воцаряется тишина. Все замирают

ЛГУН (*обреченно*). Как проиграли?

ПАПА (*Лгуну*). Всухую! Пять ноль! Первый и последний гол пропустили с пенальти.

Лгун и Врун облегченно выдыхают. Телефоны то и дело звонят. Подхалим, Жадина, Жулик, Лентяй, сплетницы, папа, мама, прижав к ушам телефонные трубки, говорят, перебывая друг друга

ПОДХАЛИМ. Обстановка накаляется...

ЖАДИНА. Телецентр пал...

ЖУЛИК. Желтые газеты наши...

ЛЕНТЯЙ. Не желтые тоже...

ПАПА. Идет сражение за мэрию...

ПОДХАЛИМ. Законодательное собрание взято без боя...

ЖАДИНА (*Лгуну*). Спрашивают: что делать с пленными? Я бы отправил их в запас про запас.

ЛГУН (*Жадине*). Пленных не брать!

ВРУН (*Жадине*). Примите у них присягу, дождитесь, когда они ее нарушат, и смело отправляйте обратно на фронт!

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА. Журналисты, писатели, актеры перешли на нашу сторону...

ВРУН. Сплетницы опять врут. (*Сплетницам, громко.*) Журналисты, писатели, актеры всегда были на нашей стороне!

ЛГУН. Давайте, давайте! Не успокаивайтесь: клеветите, хитрите, лгите в глаза! Надо захватить власть до того, как зазвонит красный телефон!

ВРУН. И не забывайте нашу главную тайну – ложь заразна.

ЛГУН. Стоит солгать одному – солжет второй, солжет второй – солжет третий, солжет третий, и там, глядишь, город падет к нашим ногам!

ВРУН. При этом всегда помните: если кто-то вдруг решит стать честным человеком и станет им, другие, глядя на него, могут перестать врать!

МАМА (*в трубку*). Не может быть!

Телефоны разом умолкают

Он признался в измене? Какой кошмар!

В комнате воцаряется тишина. Все замирают

ЛГУН *(обреченно)*. Как признался в измене? Кто?

МАМА *(Лгуну)*. Ах, не обращайтесь внимания. Это мне подружка рассказывает окончание вчерашнего сериала. *(В трубку.)* Ну? И что дальше?

Все телефоны звонят

АНЕЧКА. Может, все-таки хватит лгать?

В комнате воцаряется тишина. Все замирают

ЛГУН *(Анечке)*. Ты это чего?

ВРУН *(Анечке)*. Заболела?

ЛГУН *(Анечке)*. Ранение в бою получила?

АНЕЧКА *(Вруну)*. Я не заболела. Это мои мама с папой, похоже, не в себе.

ВРУН *(Анечке)*. А что с ними?

АНЕЧКА. Они... Мы... В общем, они постоянно ссорятся, того и гляди совсем разругаются из-за того, что обманывают друг друга.

ВРУН *(Анечке)*. Всего-то!

АНЕЧКА. Никто из них со мной не играет, не ходит в парк. Меня даже воспитывать перестали!

ВРУН *(Анечке)*. Хочешь, я пойду с тобой в парк?

ЛГУН *(Анечке)*. А я начну воспитывать... *(Нарочито грубо.)* А ну встань в угол, противная девчонка!

Лгун и Врун хихикают

АНЕЧКА. Вы мне не папа и не мама. К тому же вы как всегда обманете. А я не хочу, чтобы меня обманывали!

ЛГУН *(Анечке)*. Что же ты хочешь?

АНЕЧКА. Я хочу... хочу жить так, как мы – я, мама, папа – жили раньше.

ВРУН (*Анечке*). Вот те на! Это чем же тебе не нравится твоя нынешняя жизнь?

ЛГУН (*Вруну*). Чем-то, видно, не нравится. Она вон даже лгать перестала.

АНЕЧКА. Правда? Я и не заметила... А вы что, считаете: лгут только от плохой жизни?

ЛГУН (*Анечке*). Конечно.

АНЕЧКА. Ну, не знаю. Мне, например, моя прошлая жизнь нравилась больше... Но лгать я все равно не хочу. Хочу говорить правду.

Лгун и Врун делают пассы в сторону Анечки

ЛГУН (*Анечке*). Не надо говорить правду.

ВРУН (*Анечке*). Не надо.

ЛГУН (*Анечке*). Надо лгать.

ВРУН (*Анечке*). Врать.

ЛГУН (*Анечке*). Обманывать.

Анечка прикладывает ладонь ко лбу, чуть пошатывается

АНЕЧКА (*монотонно*). Да... да... лгать и врать...

ЛГУН (*Анечке*). Правду говорить нельзя.

АНЕЧКА (*монотонно*). Нельзя...

ВРУН (*Анечке*). Ни в коем случае.

АНЕЧКА (*монотонно*). Ни в коем... Но тогда папа всё так же будет обманывать маму...

ЛГУН (*Анечке*). Ни при каких обстоятельствах!

АНЕЧКА (*монотонно*). Ни при каких... А мама – обманывать папу...

ВРУН (*Анечке*). Так как надо было сказать?

ЛГУН (Анечке). Солгать?

ВРУН (Анечке). Соврать?

АНЕЧКА (монотонно). Сейчас соображу... Хочу...

ЛГУН (Анечке). Так.

АНЕЧКА (монотонно). ...говорить...

ВРУН (Анечке). Что говорить?

ЛГУН (Анечке). Ну?

ВРУН. ...не... пра...

ЛГУН (Анечке). ...вду.

ВРУН (Анечке). Да?

Анечка сбрасывает с себя оцепенение

АНЕЧКА. Нет!

ВРУН. Как нет?

АНЕЧКА. Не хочу больше лгать!

ЛГУН (Анечке). Ну что ты? Лгать так приятно.

АНЕЧКА. Вот и лгите, если вам нравится! А мы с мамой и папой больше не будем!

ВРУН (Анечке). Вот так, да?

АНЕЧКА. Да. Так!

ЛГУН. Что скажешь, Врун? В наших рядах, похоже, затесался предатель.

ВРУН. Похоже на то.

ЛГУН (Анечке). Что будем делать?

ВРУН (*Анечке*). А что делают на войне с предателями?

ЛГУН (*Анечке*). Их наказывают.

АНЕЧКА. Не пугайте меня. Я – ваша хозяйка!

МАМА (*Анечке, испуганно*). Что ты? Что ты, дочка? Опомнись!

АНЕЧКА. Мама! Ты думаешь, это злые волшебники, да? Нет! Это обыкновенные клоуны – Рыжий и Белый.

ЛГУН (*угрожающе*). Ну, ты не очень-то там!

АНЕЧКА (*дразня*). Рыжий! А ну скорчи смешную рожицу! Белый! Покажи фокус!

ВРУН (*угрожающе*). Фокус? Нет проблем.

Врун машет руками

ЛГУН (*Вруну*). Что ты хочешь сделать?

ВРУН. Фокус... Эники, беники, веники, пуфф!

Врун щелкает пальцами. С потолка опускается клетка, накрывает Анечку

ЛГУН (*Вруну*). Здорово это у тебя получилась! Блеск!

ВРУН (*Анечке*). В общем, так, Анечка... Выбирай: либо ты будешь лгать, как лгала раньше, либо тебя будут судить как предателя.

АНЕЧКА. Я никого не предавала!

МАМА (*Анечке*). Не упрямясь, дочка. Солги! Что тебе стоит? Твой папа постоянно лжет, и ничего. Друзей, с которыми он ходит на футбол, от этого меньше не стало.

АНЕЧКА. Да, но зато его перестала любить ты, мама.

ПАПА. Любовь, дочка, большая ложь. Кто любит – тот лжет.

АНЕЧКА. Папа очнись! Мама нравилась тебе не потому, что лгала, а потому что любила!

ПАПА (*задумчиво*). Да? Интересная мысль... надо подумать.

ЛЕНТЯЙ (*Анечке*). Лгать в небольших дозах иной раз, говорят, даже полезно.

АНЕЧКА. Ложь не лекарство. И потом, кто те доктора, которые научат: когда лгать и сколько?

Все поворачивают головы в сторону Лгуна и Вруна

ЛЕНТЯЙ (*задумчиво*). Ну да.

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА. Анечка! Деточка! Лги! В твоём возрасте это не возбраняется...

АНЕЧКА. А в вашем?

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА. А уж в нашем-то и подавно.

АНЕЧКА. Но если мне и вам можно лгать, кому в таком случае нельзя?

ЖУЛИК. Лгать можно всем, потому, что все и так лгут. Начальники – подчиненным, подчиненные – начальникам, историки – потомкам, потомки – своим потомкам и все вместе – историкам и их начальникам...

ЛГУН. Вот-вот! А то, что всем нельзя запретить – нужно что? Узаконить.

ВРУН. И встать во главе исполнения этого закона.

ЛГУН. Верно.

АНЕЧКА. Нет, неверно! То, что нельзя запретить всем, можно запретить себе. По крайней мере, с этого следовало бы начать.

ВРУН. Все начинается со лжи и заканчивается ложью!

АНЕЧКА. Все начинается с первого слова. А оно не может быть ложным.

МАМА. Анечка права. Первое слово, которое произносит человек, «мама» – святое слово.

ЛЕНТЯЙ (*маме*). А какое второе слово? Дай?

ПОДХАЛИМ (*хохоча*). Лентяй! Это у Жадины «дай» – второе слово. У тебя вторым словом было «не хочу», третьим «не буду», четвертым-пятым-шестым «отстаньте, мне лень»!

Подхалим, Жадина, Жулик, Лентяй, сплетницы смеются

ЛГУН. Хватит смеяться! Слушайте наш приказ.

Подхалим, Жадина, Жулик, Лентяй, сплетницы перестают смеяться

ВРУН. Перед тем, как весь лживый мир окажется у наших ног, приказываем: предать неправедному суду девочку Анечку.

ЛГУН. Все слышали?

Подхалим, Жадина, Жулик, Лентяй, сплетницы согласно кивают

ЛГУН, ВРУН (*одновременно*). Да будет так!

ВРУН (*полупрошептом*). Лишь бы теперь не прозвенел красный телефон.

Действие второе

Детская комната. Повсюду разбросаны куклы, книжки, девичья одежда. На столике рядом с диваном стоит красный телефон. На стене висит плакат «Ложь во спасение, спасение во лжи». В центре комнаты – клетка с Аней. Перед ней сидят: Лгун, Врун, папа, три сплетницы, Подхалим, Жулик, Лентяй, Жадина, мама. К клетке подходит мама

МАМА (*плача*). Бедная Анечка.

АНЕЧКА. Ну что ты, мамочка, не плачь.

МАМА. Тебя сейчас будут судить.

АНЕЧКА. Я знаю.

МАМА (*после небольшой паузы*). Анечка!

АНЕЧКА. Что мамочка?

МАМА. Они хотят, чтобы ты солгала. Так ты солги им. Тебя тогда сразу отпустят... Чего уж там.

АНЕЧКА. Мама! Ложь разрушает нашу семью. Если так пойдет и дальше, она разрушит нас самих.

МАМА (*горестно*). Да.

ЛГУН. Итак, начинаем! Господа! Сегодня мы судим девочку Анечку за то, что она ни с того, ни с сего вдруг стала правильной и честной.

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА. Какой позор!

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА. Стыд!

ТРЕТЬЯ СПЛЕТНИЦА. Срам!

ЛГУН (*сплетницам*). Да, да, да. Я, как и все вы, возмущен этим прискорбным фактом до глубины души. Но более всего возмущен обвинитель. Ему и слово.

Врун встает со своего места

ВРУН. Не хотелось бы врать, рассматривая это постыдное дело, но не врать в этом деле просто нельзя... Значит, так. Расследование, проведенное нами, показало, что девочка Анечка долгое время, как всякий нормальный человек, лгала, лгала и вдруг перестала. Да. Так, если раньше святую ложь она выдавала за чистую правду, то теперь правду выдает за ложь, что является еще большей ложью, чем сама правда, поскольку правда – это ложь наоборот, а ложь, соответственно, изнанка правды. В общем, как вы поняли, господа, я тут совсем заврался и напрочь забыл то, что хотел сказать. А всё, между прочим, из-за этой противной девчонки. Прошу ее за это строго наказать.

Врун садится на свое место

ЛГУН (*Анечке*). Подсудимая! Что скажете в свое оправдание?

АНЕЧКА. Я лгала, потому что думала: так будет лучше. Но лучше не стало – стало хуже. Поэтому я перестала лгать. И это уже не ложь – правда.

ЛГУН. Всё, замолчите! Суд вас выслушал... Слово предоставляется первому лжесвидетелю – Лентяю.

Лентяй поднимается со своего места

ЛЕНТЯЙ. Вообще-то мне некогда выступать, но если все просят, уж так и быть – солгу.

ЛГУН. Солги.

ЛЕНТЯЙ. И солгу.

ЛГУН. И солги.

ЛЕНТЯЙ. И солгу. Вот, например... Девочка Анечка не любит ни маму, ни папу.

АНЕЧКА. Неправда! Я люблю их!

ЛЕНТЯЙ (*Анечке*). Если бы ты любила, ты бы согласилась лгать, как лгут те, кого ты не любишь – мама и папа... (*Сплетницам*.) Или, скажете, я не прав?

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА. А то!

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА. Прав!

ТРЕТЬЯ СПЛЕТНИЦА. Еще как прав!

ЛЕНТЯЙ. Вот и все, что я хотел лжесвидетельствовать. Я бы мог, конечно, еще чего-нибудь выдумать, да не хочу, не могу, не буду...

ЛГУН (*Лентяю*). Всё-всё-всё, садись! (*Анечке*.) Подсудимая! Что скажете в свое оправдание?

Лентяй садится на свое место

МАМА (*Анечке, вполголоса*). Обмани суд. Скажи, что не любишь нас.

АНЕЧКА (*Лгуну*). Я люблю маму с папой. И буду всегда любить!

ЛГУН. Продолжаешь упрямиться? Ну ладно... Следующий лжесвидетель. Жадина!

Жадина поднимается со своего места

ЖАДИНА. Мне доподлинно известно, что девочка Анечка – страшно сказать! – разрисовывала лица кукол. Да-да! Возьмет краски, намешает их и давай малевать почем зря!

ЛГУН (*притворно ужасаясь*). Что вы говорите! Ай-яй-яй! Не может быть! (*Анечке*.) Подсудимая, скажите, что это не так.

АНЕЧКА. К сожалению, это так.

ЛГУН. Подсудимая! Не испытывайте наше терпение – говорите правду! То есть, лгите! Тьфу ты! То есть, я хотел сказать, говорите то, что от вас требует суд!

АНЕЧКА. Я не хочу лгать.

ЛГУН. Нет, хочешь!

АНЕЧКА. Не хочу!

ЛГУН. Ладно. Тогда слово предоставляется следующему лжесвидетелю – Подхалиму.

Жадина садится на свое место. Подхалим встает

ПОДХАЛИМ. Девочка Анечка – хитрая девочка. Она всем своим поведением хочет сказать нам, что лучше нас, умнее, правильнее.

АНЕЧКА. Это не так.

ПОДХАЛИМ. Но вот вопрос – стала ли она лучше с тех пор, как перестала лгать? Конечно же, нет! Она осталась такой, какой была, разве что обманывать перестала. Из чего следует вывод – ее слова о том, что она стала лучше нас, умнее, правильнее, являются ничем иным, как искусно замаскированной ложью... Мне кажется, господа, ее следует за это примерно наказать – простить и снова принять в наши ряды.

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА. Правильно!

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА. Так ее, наглую лгунью!

ТРЕТЬЯ СПЛЕТНИЦА. Будет раз знать, как обманывать!

АНЕЧКА. Я не лгунья!

ЖУЛИК. Смотрите! Она еще раз солгала!

АНЕЧКА. Я не лгунья! И мне кажется, что я действительно стала лучше, когда перестала говорить неправду.

ЖУЛИК. И еще раз!

Подхалим, Жадина, Жулик, Лентяй, сплетницы фальшиво смеются. Жадина садится на свое место

ЛГУН. Тишина в зале! Слово предоставляется следующему лжесвидетелю – маме девочки Анечки.

Мама тяжело поднимается со своего места

МАМА. Вы знаете, господа... Я готова согласиться с дочкой, она действительно сильно изменилась.

ЛГУН (*Маме*). Я так понимаю, в худшую сторону?

МАМА. Нет... В лучшую.

ЛГУН. Как?!

Подходим, Жадина, Жулик, Лентяй, сплетницы испуганно ахают

МАМА (*Лгуну*). Я, пожалуй, сяду... Мне почему-то совсем расхотелось лгать.

ЛГУН (*зло шипя*). Тогда закрой свой рот и молчи... Слово предоставляется следующему лжесвидетелю – папе девочки Анечки.

Мама садится на свое место, папа поднимается со своего места

ПАПА. Господа! Мне стыдно за свою дочь! (*Смотрит на маму.*) А почему, собственно говоря, мне должно быть за нее стыдно? Она вроде ничего плохого не сделала – никому не навредила, никого не обманула, наоборот, говорила только правду. Непонятно... В общем, так, господа! Я горжусь своей дочерью!

Лгун и Врун вскакивают со своих мест

ЛГУН. Это что?! Бунт?!

ВРУН. Мятеж?!

ЛГУН. Измена?!

Папа открывает клетку

ПАПА. Мятеж, мятеж.

Сплетницы переглядываются друг с другом. Анечка выходит из клетки

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА (*другим сплетницам*). Мятеж, говорят, начался.

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА. Да ты что? Ну и правильно. Давно пора.

ТРЕТЬЯ СПЛЕТНИЦА. И то сказать: заврались совсем – слова честного не вымолвишь.

ВРУН (*Лгуну*). Я не понимаю, что происходит?

ЛГУН (*Вруну*). Что-что? Забыл? Стоит одному перестать лгать, как и другие, глядя на него, становятся честными людьми.

ВРУН. Вон оно что...

ЛЕНТЯЙ. Мы устали ото лжи!

ЖАДИНА. Нам надоело лгать и быть оболганными!

ЖУЛИК. Ложь никого не спасает!

ПОДХАЛИМ. А главное, не может спасти!

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА. Дайте нам свободу говорить правду!

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА. Мы хотим говорить правду!

ТРЕТЬЯ СПЛЕТНИЦА. И только правду!

ВРГУН. Молчать!

ЛГУН. Всем молчать!!!

Пауза

ВРУН. Правду захотели? Так вы ее получите! Но предупреждаю: она вам вряд ли понравится.

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА. Лучше горькая правда, чем сладкая ложь!

ВРУН. Да? Ну, слушайте... Правда, о которой вы радуете, заключается в том, что без вас – ворюг, скупцов, подлиз, тунеядцев – тех, кто не хочет честно работать и жить, не было бы нас – лгунов и врунов!

ЛГУН. Мы появляемся там, где нас ждут!

ВРУН. Мы с теми, кто в нас нуждается!

ЛГУН. Мы – ваш меч!

ВРУН. Мы – ваш щит!

ЛГУН. Мы – ваш козырь!

ВРУН. Вам не обойтись без нас...

ЛГУН. Потому, что только с нами...

ВРУН. Только обманывая порядочных людей...

ЛГУН. Вы можете скрыть свою истинную сущность!

Пауза

Что, понравилась вам ваша правда?

ЛГУН. Вам уже не хочется бунтовать?

ЖУЛИК. Не хочется.

ЖАДИНА. Мы что?

ПОДХАЛИМ. Мы – ничто.

ЛЕНТЯЙ. Мы так... Это папа и мама Анечки народ баламутят.

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА. А мы даже и не думали говорить правду.

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА. Мы вам лгали.

ТРЕТЬЯ СПЛЕТНИЦА. Разыгрывали вас... Правда, смешно?

Подхалим, Жадина, Жулик, Лентяй, три старушки фальшиво смеются

ВРУН (*папе, маме*). Что? Думали, ваша взяла? Рано радовались.

ЛГУН. Вот подождите... Скоро зазвонят семь телефонов...

ВРУН. А они обязательно зазвонят!

ЛГУН. И тогда вы узнаете...

ВРУН. Что...

Один за другим звонят семь телефонов. Подхалим, Жадина, Жулик, сплетницы, папа, мама, Лентяй бросаются к телефонам, снимают трубки

ПАПА (*в зал*). После длительной осады последний бастион честных людей пал...

ПОДХАЛИМ (*в зал*). Защищавших его праведников заточили в дальние монастыри...

ЖАДИНА (*в зал*). Поэтов уморили голодом...

ЖУЛИК (*в зал*). Дуракам выдали справки...

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА (*в зал*). И в результате весь мир...

МАМА (*в зал*). Ведомый обезьяной бога, вступил в эпоху...

ЛЕНТЯЙ (*в зал*). Всеобщей лжи!

ВРУН. Да!

АНЕЧКА (*испуганно*). Нет.

ЛГУН. Да, Анечка, да!

Радясь, Лгун и Врун бросаются друг другу в объятия

АНЕЧКА (*плача*). Простите меня. Это я во всем виновата.

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА (*сплетницам*). Чего случилось-то?

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА. Говорят, свободу дали.

ТРЕТЬЯ СПЛЕТНИЦА. Какую свободу?

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА. Лгать и обманывать.

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА. Это хорошо?

ТРЕТЬЯ СПЛЕТНИЦА. Кому как. Коли ты врешь – хорошо. Коли тебя обманывают – плохо.

Звонит красный телефон на тумбочке перед диваном. Освещение на сцене мигает. Все удивленно оглядываются

ПОДХАЛИМ. Что это?

ЖАДИНА. Что случилось?

ЖУЛИК. Что происходит?

ЛГУН (*трагично*). Это звонит красный телефон.

ВРУН (*трагично*). Беда.

ЛЕНТЯЙ. Включите свет!

ПЕРВАЯ СПЛЕТНИЦА. Выключите звук!

ВТОРАЯ СПЛЕТНИЦА. Снимите трубку!

ТРЕТЬЯ СПЛЕТНИЦА. Сделайте же что-нибудь!

Свет на сцене гаснет. Крики на сцене замолкают

Действие третье

Детская комната. Повсюду разбросаны куклы, книжки, девичья одежда. На диване спит Анечка. Под диваном валяются куклы рыжего и белого клоунов. Красный телефон на тумбочке звонит. Анечка просыпается, снимает трубку

АНЕЧКА (*в трубку*). Алло! А, это ты? Привет... Чем занимаюсь? Ничем. То есть, убираюсь...

Анечка осекается, смотрит по сторонам

Я перезвоню.

Анечка кладет трубку на рычаг телефона. Встает с дивана, поднимает с пола кукол рыжего и белого клоунов, задумчиво разглядывает их. Входит мама в новом платье

МАМА. Ты еще не убралась? Ну как же так, Анечка? Папа скоро придет! А ты все спишь... Да брось ты своих кукол!

Мама забирает из рук Анечки кукол рыжего и белого клоунов

Какие же они у тебя все-таки страшные – жуть.

Мама кладет кукол на диван

Ну, всё-всё, поторапливайся.

АНЕЧКА. На тебе новое платье.

МАМА. Да. Нравится?

АНЕЧКА. Сама сшила?

МАМА (*смеясь*). Ты чего? Когда это я шила? Сто лет назад.

АНЕЧКА. Как! Это платье сшила не ты?!

МАМА. Что с тобой? Все в порядке?

АНЕЧКА. Мамочка! Родная моя! Повтори! Скажи, что это не ты сшила!

МАМА. Анечка, я не понимаю...

АНЕЧКА. Это ведь не ты сшила, да?

МАМА (*растерянно*). Нет... Мне папа подарил. Тогда... На день рождения.

АНЕЧКА. И ты не пойдешь сегодня вечером навещать больную знакомую?

МАМА. Какую знакомую? Кто-то заболел?

Анечка бросается маме на шею. Целует ее

АНЕЧКА. Нет, никто. Это я так.

МАМА. Почему спросила?

АНЕЧКА. Не скажу.

МАМА. Почему?

АНЕЧКА. Не хочу врать.

МАМА. Я, кажется, поняла. Ты сердисься за то, что я на той неделе весь вечер провела у подружки? Но это было всего раз.

АНЕЧКА (*укоризненно*). Мама!

МАМА. Ну, два раза.

АНЕЧКА (*укоризненно*). Мама!

МАМА. Ну, три... Обещаю, больше этого не повторится.

Входит папа

ПАПА. Ну что, собрались?

Анечка бросается к папе

АНЕЧКА. Папочка пришел!

Анечка останавливается

(*Настороженно.*) Ты сегодня не собираешься идти на встречу?

ПАПА. Какую встречу?

АНЕЧКУ. Важную. Почти финальную.

ПАПА (*смеясь*). Финальную? Нет. Сегодня я иду в парк на аттракционы. Если вы с мамой меня, конечно, возьмете.

МАМА. Мы Анечку не возьмем, если она через пять минут не оденется.

АНЕЧКА (*в сторону*). Так это мне всё приснилось? Какое счастье! (*Маме.*) Я через три минутки оденусь!

ПАПА. Ладно. Ждем... Ровно три минутки.

МАМА. Смотри, не обмани.

Мама, папа выходят. Анечка берет в руки куклы рыжего и белого клоунов

АНЕЧКА. Я говорила, что вы обманщики. Извините меня. Это я была обманщицей. Но больше я лгать не буду. Это так опасно... Впрочем, это вы и без меня знаете.

Анечка целует клоунов

Ну, всё! Пошла одеваться.

Анечка сажает клоунов на диван. Берет со стула платье, уходит

Занавес